

З. М. Дашевская, М. И. Феденко

Особенности совершения богослужений в практике Александро-Невского братства

Статья раскрывает особенности совершения богослужений в Александро-Невском братстве. Рассмотрение чинопоследований, по которым было принято совершать богослужение в братстве, и сопоставление их с положениями Типикона позволяет выявить элементы богослужебной практики, отличавшиеся от устоявшейся практики совершения богослужений в Русской православной церкви на момент создания братства. Ключевым источником для исследования послужила переписка членов братства со своими духовными руководителями. Анализ переписки позволил выявить особенности совершения молитвы в братстве и исследовать практику участия братчиков в богослужениях суточного круга и Божественной литургии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Александро-Невское братство, богослужение суточного круга, литургия, чинопоследование, Типикон, Студийский устав.

После революционного переворота 1917 г. советская власть поэтапно вводила меры по ограничению всех проявлений церковной жизни, в том числе и в области богослужения. Эти меры были закреплены Постановлением ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Однако уже начиная с 1918 г. постепенно ужесточались требования к проведению легальных богослужений; с 1922 г. храмы переходили в руки обновленцев, началась кампания по изъятию церковных ценностей; в 30-е гг. XX в. происходило массовое закрытие храмов.

На слово патриарха Тихона, призвавшего в своем послании от 19 января 1918 г. создавать духовные союзы и встать на защиту Церкви, «оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей» [История, 141], откликнулись многие христиане, чтобы мирно и непримиримо дать отпор своим гонителям. Одним из таких защитников стало братство по защите святынь Александро-Невской лавры. В 1919 г. оно преобразовалось в Александро-Невское братство, которому в январе 1919 г. митр. Вениамин предоставил находившуюся при его покоях и вмещавшую около

тысячи человек Крестовую митрополичью церковь Успения Пресвятой Богородицы¹. Это была живая церковная община, поставившая в центр своей жизни прежде всего молитву, созидающую церковные связи между людьми. Из этой общины при храме Успения и образовалась так называемая «Успенская семья». Называя братство семьей, еп. Иннокентий (Тихонов) говорил о том, что слово «семья» близко и понятно каждому, поскольку оно точно и емко отражает характер общения между членами братства: братство «родилось, росло и крепло, обильно питаясь дарами Духа Утешителя, подобно тому, как дети питаются молоком матери и лаской родителей» [*Зегжда 2009а, 141*]. Успешному духовному становлению братства способствовало привлечение митрополитом Петроградским Вениамином к служению в Крестовой церкви трех выдающихся миссионеров-иеромонахов Иннокентия (Тихонова, 1889–1937, впоследствии архиепископа), Гурия (Егорова, 1891–1965, впоследствии митрополита) и Льва (Егорова, 1889–1937), а затем в 1922 г. — двух усердных делателей молитвы Иисусовой, иеромонахов Варсонофия (Веревкина) и Варлаама (Сацердотского). По происхождению и роду занятий состав членов Александрo-Невского братства был чрезвычайно разнообразен — от простых рабочих до университетских профессоров. Это было «удивительно дружное сообщество людей, трудившихся ради Христа и во имя любви к ближним, где само слово “брат” понималось в его истинно евангельском смысле» [*Шкаровский, 10*].

Совершение богослужений в предсоборное время было предметом широкой дискуссии, развернувшейся на страницах церковной печати; существующая практика совершения богослужений подвергалась серьезной критике [*Балашов, 15–22*]. Хорошо известны попытки вернуться к благоговейному совершению уставного богослужения на приходе у св. прав. Алексия Мечёва в Москве. В свою очередь, члены Александрo-Невского братства видели путь духовного возрождения Русской церкви также через возрождение церковной молитвы. Именно в ответственном подходе к богослужению, по мнению самих братчиков, заключалась сила церкви: «Сознательно подготовивши себя рядом церковных служб, подойдете Вы к созерцанию великой тайны благочестия, явлению Бога во плоти» [*Зегжда 2009б, 164*]. Практика совершения богослужения

1. Подробнее о возникновении Александрo-Невского братства см.: [*Шкаровский, 16–42*] (а также статью М. В. Шкаровского в настоящем издании, с. 43–57. — *Прим. ред.*).

Александро-Невского братства была разнообразной. В настоящее время представляется возможным отчасти реконструировать некоторые его принципы, как в области внешнего устройства молитвенной практики (в части чинов и последований), так и в области внутреннего устройства молитвы, которое подразумевало духовную собранность и трезвение во время богослужения.

Основные правила, касающиеся богослужебной практики Александро-Невского братства, можно вывести из положений Устава братства, а также наставлений его духовных руководителей: еп. Иннокентия (Тихонова), архим. Гурия (Егорова) и иером. Льва (Егорова), иером. Варсонофия (Веревкина) и иером. Варлаама (Сацердотского). Этим правилам члены братства старались следовать в годы гонений.

Переписка братчиков позволила выявить некоторые из них:

- богослужение совершалось в точном соответствии с Типиконом (Иерусалимским уставом). На допросе 27 июня 1922 г. архим. Лев (Егоров) указал, что одной из основных целей братства являлось «чисто церковное возрождение церковного богослужебного устава» [Шкаровский, 46];

- ежедневная молитвенная жизнь в братстве складывалась из приходского и домашнего богослужения в строгом соответствии с установленными часами и уставом, а также личного молитвенного правила: необходимо «ходить в храм, по возможности, ежедневно; присутствовать неуклонно на домашней молитве (утренняя и вечерняя молитва, повечерие и др.) и выполнять ее благоговейно, строго придерживаясь установленных часов» [Антонов, 105];

- ежедневное выполнение личного библейского правила;
- ежедневное служение полунощницы;
- знание наизусть отрывков из Священного писания, читаемых на богослужении в течение года;

- изучение и выучивание наизусть положений Типикона: «Учите Писание и Типикон...» [Зегжда 2009а, 75];

- обязательное произнесение проповеди на любом богослужении, совершаемом в церковном собрании: «Каждое слово произносилось с ярким выражением заключающегося смысла» [Зегжда 2009б, 119]. В момент чтения нужно было вести себя особенно внимательно и благоговейно, каждое таким образом прочитанное слово должно было быть усвоено и воспринято;

- общецерковное пение: этому аспекту богослужебной практики как элементу, собирающему народ в общей молитве и настраивающему на усердное совместное моление, уделялось особое

внимание. Духовные отцы в своих наставлениях, порой достаточно строго, писали об этом: «...петь стали хуже, не ходят на спевки...», «прошу не петь это в церкви, пока не разучите их в совершенстве...» [Зегжда 2009а, 83].

Для выявления особенностей молитвенной практики братчиков, следовавших названным правилам, следует сравнить ее с предписаниями устава и практикой приходов и монастырей.

Результаты сопоставления представлены в табл. 1.

Анализ таблицы позволяет выделить следующие важные особенности в практике приходского богослужения, совершавшегося в храмах, которые поддерживались членами Александро-Невского братства:

- служение полного всенощного бдения накануне праздников и под воскресенье;
- отсутствие бдения в будние дни, строгое служение утрени и вечерни в свое время суток;
- изменяемые части богослужений не сокращались или сокращались незначительно;
- служение перед утреней чина пятисотницы;

Практика совершения *ночных богослужений* в Александро-Невском братстве была следующей:

- ночное богослужение совершалось по образу пасхальной службы в ночь с пятницы на субботу Светлой седмицы;
- полунощница входила в келейную молитву членов братства;
- богослужение совершалось точно в то время, которое указано в Типиконе; его строй соответствовал указаниям устава, в него входили все положенные святоотеческие чтения и синаксарь; каких-либо внеуставных особенностей в данном богослужении выявить не удалось. «Всенощная продолжалась около пяти часов», — вспоминал митр. Иоанн (Вендланд), затем был небольшой перерыв, и начиналось служение литургии [Вендланд, 83].

Ночное богослужение по образу пасхальной службы в ночь с пятницы на субботу Светлой седмицы называлось сщмч. Иннокентием (Тихоновым) «малым отданием Пасхи» или «отданием Светлой седмицы». Пасха праздновалась по Студийскому уставу в течение Светлой седмицы, и потому ее отдание совершалось с пятницы на субботу. Согласно Палестинскому (Иерусалимскому) уставу, в соответствии с которым совершается сейчас богослужение в Русской православной церкви, отдание Пасхи происходит

Таблица 1. Особенности приходской практики Александро-Невского братства

Элементы практики	В монастырях и приходах России	В Александро-Невском братстве
Время совершения богослужений	Богослужение обычно должно совершаться по уставу таким образом: «в 3–5 часов утра — утренняя, в 8–10 — часы и Божественная литургия, в 15–16 часов — вечерняя» [Желтов, Правдолюбов, 500].	Свидетельство о времени совершения богослужений приводит в своих письмах сщмч. Иннокентий (Тихонов): «Завтра собираемся встать в 3 утра, чтобы совершить утреню великой субботы» [Зегжда 2009а, 117]. Ему вторит в своих письмах архим. Варлаам (Сацердотский): «Итого 7 с половиной часов в сутки, для Лавры это даже слишком» [Зегжда 2009а, 117].
Всенощное бдение в праздники	Совершалось под воскресенье и накануне праздников, было сильно сокращено и длилось не более 4 часов (иногда совершалось даже утром): полностью исчезли уставные чтения; исчезла лития, имевшая место во всех редакциях Иерусалимского устава, благословение хлебов; уменьшилось количество положенных для пения псалмов, стихир, канонов и других песнопений, указанных в Типиконе.	Совершалось без значительных сокращений, лития совершалась только в летнее время: «...мы молились по пасхальному всю ночь» [Зегжда 2009а, 92], а во время Светлой седмицы подобное богослужение на всю ночь совершалось первые три дня.
Соединение вечерни с утреней в будние дни	Практика ежедневного служения утрени накануне вечером вместе с вечерней была связана с невозможностью мирян участвовать в богослужении трижды в день.	Данная традиция не была характерна для братской практики, об этом сщмч. Иннокентий (Тихонов) писал: «Утром: утренняя и 1-й час, вечером: вечерняя и повечерие» [Зегжда 2009а, 112]. Можно предположить, что здесь братский богослужебный устав ориентировался на Студийскую практику совершения богослужения.
Сокращение богослужения	К началу XX в. имели место повсеместные сокращения вечерни и утрени. Недоумение у многих священнослужителей и мирян вызывало уже то, что кто-то пытается приблизить службы к уставу наиболее полно, как это было сделано в богослужении братства: «приближение к Уставу... могло бы теперь показаться каким-то противоуставным новшеством» [Кравецкий, 75].	
Совершение вечерни	Сокращение стихир на «Господи воззвах», пропуск стихир «на стиховне», 33 псалма и литии.	Богослужение в соответствии с Иерусалимским уставом.
Совершение утрени	Постоянная замена 17-й кафизмы на утрене полиелейными псалмами, замена библейских песен канона припевами; чтение, а не пение тропарей канона, сокращение числа ирмосов, пропуск тропарей на «Бог — Господь», пропуск паремий и святоотеческих чтений.	Богослужение в соответствии с уставом. «Непорочны» пелись полностью, без замены пения на чтение. Будущий митр. Гурий (Егоров) писал по этому поводу: «Радуюсь, что вы изучаете пение и Типикон» [Зегжда 2009а, 146]. Особенностью служения утрени в братстве можно назвать служение пятисотницы до утрени, совершаемой ежедневно по уставу: «Сначала читались обычные утренние молитвы, затем, с поклонами, совершалась пятисотница» [Зегжда 2009а, 154].

через тридцать девять дней. Таким образом, богослужебная практика братства включала в себя порядок богослужения, заимствованный из более древнего варианта устава — Студийского. Ночное богослужение в день малого отдания Пасхи представляло собой всенощное бдение, переходящее в литургию, как это принято в день празднования Пасхи Христовой: «Ведь эта ночь с Пятницы на Субботу Светлой седмицы, когда мы молились по пасхальному всю ночь...» [Зегжда 2009а, 82].

Подобное служение было отличительной особенностью богослужения Александрo-Невского братства. В остальных приходах и монастырях в это время совершалась либо вечерня, либо обычное бдение; литургия при этом совершалась в субботу утром в положенное ей время.

Полунощница, совершаемая в домашней практике братства, — это обычная вседневная полунощница, которую служили в точном соответствии с Иерусалимским уставом. Однако, по благословению духовных руководителей братства, она могла совершаться и в соответствии со Студийским уставом. Так, на вопрос о ее совершении одной из сестер братства, архим. Варлаам (Сацердотский) писал: «Исполняйте, как в общежитии» [Сацердотский, 473]. Вероятно, в данном случае о. Варлаам имел в виду служение полунощницы в соответствии со Студийским, т. е. общежительным, уставом. Студийский вариант устава был более мягким по сравнению с Иерусалимским и предполагал это богослужение для монахов, живущих в общежитии, т. е. оно было более подходящим для мирской жизни: «Он был выработан и употреблялся в монашеской среде, строй жизни которой близко подходит к мирской деловой жизни» [Карабинов, 1053].

Ночные богослужения члены братства впоследствии вспоминали с большим трепетом, поскольку через них члены братства приобщались к святоотеческому опыту, укреплялись в совместной молитве и научались пребыванию в единстве духа.

Сугубо следует остановиться на двух вечерних богослужениях суточного круга, которые много значили для братчиков:

- служение пассивности — воскресного вечернего богослужения, посвященного страстям Христовым, совершаемого в первые четыре воскресных дня Великого поста. Данное богослужение состояло из «пения стихир Великой пятницы, чтения акафиста Страстям Христовым и повествования о Страстях одного из четырех евангелистов» [Желтов, Правдолюбов, 510];

- служение великой вечерни с чтением коленопреклоненных молитв в день Пятидесятницы.

Служение пассивы является неуставной службой молебного пения, практически все в ней поется хором и народом. Богослужение имеет целью, как писал иером. Иоанн (Вендланд), «усилить в человеческой душе чувство сокрушения о своих грехах, молитву о познании своих грехов, об их прощении, об исправлении жизни» [Рахманова, 91]². Данное богослужение готовило молящихся к встрече Страстной седмицы. За первой пассивой читают 26-ю и 27-ю главы Евангелия от Матфея, за второй — 14-ю и 15-ю главы Евангелия от Марка, за третьей — 22-ю и 23-ю главы Евангелия от Луки, за четвертой — 18-ю и 19-ю главы Евангелия от Иоанна.

Интересен тот факт, что Типикон не упоминает об этой службе; она совершалась «сверх» устава. Чин ее впервые был напечатан в 1702 г. в конце Цветной Триоди издания Киево-Печерской лавры. При описании чина сказано: «Сия вся воспоминаются по совету, а не по повелению, яже вся под рассуждение Церкви Святыя Православныя подаются» [Никулина, 71]. Торжественное совершение этой службы началось в братстве при митр. Вениамине, по свидетельству сщмч. архиеп. Иннокентия (Тихонова): «Он так вдохновенно ее совершал, что ободрял, утешал и вдохновлял всех молящихся» [Сацердотский, 81]. Свящ. Михаил Желтов и прот. Сергей Правдолюбов в своей статье «Богослужение Русской Церкви. X–XX вв.» указывают, что эта служба до переворота 1917 г. была неслыханной в Петрограде, будучи более распространенной в юго-западных епархиях [Желтов, Правдолюбов, 510].

По всей видимости, в братстве пассива совершалась в два дня:

- в пятницу на малом или великом повечерии по чину Цветной Триоди издания Киево-Печерской лавры 1702 г., о чем упоминает сщмч. Иннокентий (Тихонов). Он указывает, что совершил ее впервые накануне Недели Православия. Особенностью этой службы было целование распятия и помазание маслом молящихся из зажженной лампы;

- в воскресенье вечером богослужение продолжалось покаянным молебным пением с чтением Евангелия и обязательной

2. М. П. Рахманова цитирует опубликованные ею воспоминания иером. Иоанна (Вендланда), впервые напечатанные в самиздатском журнале Ташкентской епархии (№ 6, 1948 г.). — Прим. ред.

проповедью: митр. Иоанн (Вендланд) приводит в своих воспоминаниях это чинопоследование; митр. Гурий (Егоров) совершал это богослужение уже в период своего епископского служения в Ташкентской епархии, переняв его из опыта Александро-Невского братства.

Священномученик Иннокентий (Тихонов) называет вечерню с чтением коленопреклоненных молитв в день Пятидесятницы «таинством обновления Святого Духа», «обновления того единого благодатствования, которое в день первой своей Пятидесятницы приняла только что основанная Господом Иисусом Его Церковь» [*Зегжда 2009б, 89*]. В этот день, по мысли сщмч. Иннокентия, церковь получает от Святого Духа те же дарования, что получили первые христиане.

Особые прошения Великой ектении, по мнению сщмч. Иннокентия (Тихонова), изложившего свои мысли в литургическом очерке «Таинство Духа в Троицын день», сопоставимы с прошениями в богослужениях таинств. Так, сравнив по существу чинопоследования таинства Крещения и коленопреклоненной вечерни, сщмч. Иннокентий (Тихонов) приводит следующие доводы в пользу тайносовершительного характера богослужения, совершаемого в день Пятидесятницы:

- полная уверенность в скором получении этой благодати; такая уверенность характерна только для чинопоследований таинств;
- на вечерне происходит преклонение пред Господом не только колен, но и сердец, что наводит на мысль об освятительном или даже тайносовершительном смысле этого богослужения;
- сугубые прошения вечерни дают возможность подготовиться верующему к принятию благодати Святого Духа так же, как и сугубые прошения чинопоследования Крещения дают возможность верующему подготовиться к принятию Крещения.

Характеризуя молитвы этой вечерни, сщмч. Иннокентий (Тихонов) вновь обращает внимание своих адресатов на особую значимость этих молитв: Господь слышит нас каждый день, но «в день Пятидесятницы Он должен услышать нас изряднее, особенно» [*Зегжда 2009б, 106*], так же, как Он услышал напряженное моление апостолов. Размышления сщмч. Иннокентия (Тихонова) о духовной значимости совершения этой вечерни могут показаться неоднозначными и даже спорными, особенно в сопоставлении ее с таинством Крещения. Очевидно, однако, что владыка Иннокентий ищет полноты смысла в каждом богослужбном

последовании и действии. Подводя итог сопоставлению, следует отметить, что некоторые элементы Иерусалимского устава были заменены или дополнены практикой, заимствованной из Студийского устава, что обобщенно представлено в табл. 2.

Таблица 2. Сопоставление особенностей Студийского устава по сравнению с Палестинским применительно к богослужебной практике Александро-Невского братства

Особенности Студийского устава	Практика братства
Начало утрени с шестопсалмия, пение стихир «на стихах» сразу после славословия, отсутствие чтения Евангелия на будничной утрени, отсутствие 17 кафизмы.	Не применялось.
Отсутствие полунощницы (вместо нее чин 12 псалмов или пение 17 кафизмы).	Применялось.
Сокращение богослужения в праздничные дни.	Не применялось.
В дни Пасхи совершение только утрени, вечерни и повечерия. Отсутствие богослужебных часов до Недели всех святых.	Часы опускались при наличии у братчиков важных дел.
Пение одной кафизмы на утрени вместо трех-четырех.	Применялось в исключительных случаях.
Отсутствие стихословия Псалтири (кафизм) на богослужениях от Пасхи до Недели всех святых, меньшее их количество в течение церковного года.	Не применялось.
Чаще всего Студийский устав предписывает петь не более шести стихир на «Господи, взываю» (древнейшим студийским обычаем было не петь более девяти стихир).	Не применялось.
Время совершения богослужения.	Совпадало.
Отдых после утрени перед служением литургии.	Применялось.
Служение пассивности.	Применялось.
Служение ночного богослужения по образцу пасхального в день малого отдания Пасхи.	Применялось.

Относительно домашнего богослужения и личного молитвенного правила духовные руководители Александро-Невского братства, особенно сщмч. Иннокентий (Тихонов) и архим. Варлаам (Сацердотский), в своих письмах братчикам обращают внимание на необходимость совершения более полного богослужения, приближенного к уставу, и указывают на необходимость учиться молитве по уставу, т. е. так, как предлагает Типикон на конкретный день: «...все ли молятся по уставу? Все ли читают Евангелие? Не ленятся ли в домашней молитве? Дорогие мои, “промедление смерти подобно”» [Зегжда 2009а, 197]. Своим собственным примером руководители Александро-Невского братства вдохновляли братчиков на молитвенное

служение: «...ни звука не пропустили из Постной Триоди» [*Зегжда 2009а, 106*], — писал сщмч. Иннокентий (Тихонов) из ссылки, из Средней Азии. Находясь в ссылке или в стесненных обстоятельствах, не имея возможности совершать богослужения по уставу, сщмч. Иннокентий (Тихонов) всегда восполнял его позже: «Я после богослужения, придя домой, еще допеваю и дочитываю, чтобы вознаградить себя всем тем, что было пропущено или испорчено за богослужением» [*Зегжда 2009а, 89*]. Таким образом, в домашней практике братства совершались все богослужения суточного круга, за исключением всенощного бдения и литургии.

Как братчики совершали богослужение? Читали ли миряне пресвитерские молитвы или поступали по образу старообрядцев и исключали все части, касающиеся пресвитера и диакона? Ответить на этот вопрос, к сожалению, не представляется возможным. В письмах из заключения отцы советовали своим чадам аккуратно исполнять вечернее и утреннее правило, читать утренние и вечерние молитвы из своего личного молитвенного правила. При этом личное правило не отменяло общего совместного богослужения в течение дня. Вероятно, имело место двойное исполнение личного молитвенного правила:

- братчики сначала совершали общее совместное богослужение, включающее в себя утреню с пятисотницей, вечерню и повечерие, и исполняли личное молитвенное правило, состоящее из утренних и вечерних молитв: «Стали на вечернее правило. Прочитал я повечерие, канон Ангелу Хранителю, вечерние молитвы», — пишет один из братчиков архим. Льву. «Сначала читались обычные утренние молитвы, затем с поклонами совершалась пятисотница... затем служилась утренняя» [*Зегжда 2009а, 197*]; братчики вычитывали вечерние и утренние молитвы из молитвослова при невозможности посещения общего богослужения, восполняя при этом то, что было пропущено: «...а если кто-нибудь отсутствовал, то вечерние, утренние молитвы, пятисотница и дневные каноны» [*Вендланд, 211*] становились личным правилом братчика.

Библейское правило (именно такая формулировка, касающаяся ежедневного личного чтения Священного писания, указана в уставе братства) каждому братчику благословлялось лично кем-либо из духовных руководителей, но обязательно включало в себя ежедневное чтение Евангелия и Псалтири. Библейское правило могло быть довольно пространное. Так, архим. Лев (Егоров)

приводит в качестве примера свое дневное правило в один из дней в октябре 1922 г.: «...две главы из книги Царств, две главы от Матфея и послание к Тимофею» [Зегжда 2009а, 218]. Его личное библейское правило содержит главы из Ветхого завета и также главы из Нового завета — фрагменты из Евангелий и апостольских посланий. Вероятно, формирование такого правила чтения у остальных членов братства могло происходить по аналогичному принципу.

Следует отметить и тот факт, что, как и в случае с изменяемыми частями богослужения, все пропуски которых восполнялись позднее в личном молитвенном правиле, пропуск чтения Священного писания на богослужении также полностью восполнялся при совершении личного правила чтения Писания: «Хотелось бы мне в оставшиеся шесть часов прочесть книгу Деяний Апостольских, как это положено уставом» [Зегжда 2009б, 120].

Священное писание прочитывалось согласно следующему методу: при чтении Евангелия дома члены братства заводили тетрадь, страницы которой сгибались вдоль. С левой стороны братчики записывали возникающие вопросы при чтении, а с правой напротив вопроса заносились ответы, которые также должны были появиться при прочтении отрывка. Библейское личное правило было принято благословлять у духовных отцов, объем прочитываемого чтения был у каждого братчика свой. Обобщая этот опыт, сщмч. Иннокентий (Тихонов) писал: «Нужно знать, и читать, и изучать не только написанное в 27-ми книгах Нового Завета Священное Предание Церкви, но и творения отцов и учителей Церкви и, прежде всего, их каноны, или правила...» [Зегжда 2009а, 74].

Таким образом, практика совершения богослужений суточного круга в братстве свидетельствует о восприятии братчиками устава богослужения Русской православной церкви, монашеского по своему происхождению, не как мертвого документа, но как помощника в осуществлении идеала христианской жизни по вере. Одной из основных целей создания братства было желание возродить уставное богослужение, а потому свою приходскую и домашнюю практику богослужения братчики старались максимально приблизить к требованиям Типикона в редакции 1695 г., регламентирующего совершение богослужения в Русской православной церкви. Именно так, по убеждению членов братства, можно было возродить уставное богослужение, а «послушание в соединении

с самопожертвованием и молитвенным подвигом может спасти, воистину возродить Русскую Церковь» [Зегжда 2009а, 54].

Уставное богослужение Александро-Невского братства было привлекательным для верующих не само по себе. Уникальность его заключалась в том, что посредством практически непрерывного, усердного, обязательно совместного молитвенного подвига развивались и укреплялись связи, соединившие братчиков узами любви и единства. Эти узы оказались спасительными во время гонений, обрушившихся на братство в 20-е — 30-е годы XX в.

Стараясь максимально исполнить предписания Типикона, члены братства несли усердный молитвенный подвиг ради спасения церкви. Вместе с тем, жизнь братства была сопряжена с активной деятельностью. Различные просветительские программы и мероприятия, дела милосердия, благотворительности и другие служения занимали большую часть жизни членов братства, поэтому руководители братства искали наиболее подходящие варианты уставного богослужения, соответствующие как церковной ситуации, так и церковному опыту братчиков. Начиная свою богослужебную практику со строгого исполнения Типикона, члены Александро-Невского братства постепенно включили в нее особенности, характерные для других уставов, прежде всего Студийского. Архим. Лев (Егоров) в 1923 г. писал, что «со всей силой необходимо отстаивать мысль о том, что богослужебная реформа должна развиваться в рамках, поставленных ей предшествовавшей традицией» [Зегжда 2009а, 225], возможно, имея в виду именно Студийский общежительный устав. Гибкое отношение руководителей братства к совершению уставного богослужения свидетельствует о том, что руководители и члены братства рассматривали богослужение не как «мертвую букву», а как выражение живого опыта церкви.

Многие проблемы, связанные с устройством богослужения, активно обсуждавшиеся в церковной и общественной периодической печати в начале XX в., нашли свое разрешение в практике Александро-Невского братства. Братчики, тщательно изучая чинопоследование, уставные указания, Священное писание, были участниками всего, что происходило на богослужении. Направляемые духовными руководителями (сщмч. Иннокентием (Тихоновым), братьями архим. Гурием (Егоровым) и иером. Львом (Егоровым)), члены братства подвизались в непрерывной молитве ради обретения духовного единства

и общего служения и приближались в этом понимании к своим руководителям. Безусловно, искушения, связанные с гонениями на Русскую православную церковь, не могли не оказывать влияния на жизнь братства, но их удавалось преодолевать по большей части благодаря тому, что все члены братства имели совместную, общинную жизнь, ежедневную практику общих богослужений, духовные встречи и беседы: «...Братское общение наше в благодати. Если оно сохранится, то все может быть спасено, а если оно утратится, то не будет и благодати христианской жизни» [*История*, 155].

О духовном союзе руководителей братства, особенно сщмч. Иннокентия (Тихонова), митр. Гурия (Егорова) и архим. Льва (Егорова) и их влиянии на качество молитвенной жизни братчиков следует сказать особо. Объединившись еще задолго до рождения братства, они активно служили церкви своим просветительским и молитвенным даром. Став духовными руководителями Александро-Невского братства, они сумели сохранить духовное единство и общность устремлений. Ни разу не поспорив и духовно не разлучаясь, они поддерживали друг друга и тепло вспоминали друг о друге в письмах из мест заключения. Духовное единство руководителей, выразившееся, в том числе, в их отношении к совершению богослужений, утверждало молитвенный настрой братчиков, содействовало их духовному укреплению.

В опыте Александро-Невского братства в значительной мере произошло обновление богослужения, к которому призывали и которого искали церковные и общественные деятели в начале XX в. Совершение длительного уставного богослужения было серьезным и обдуманым шагом, но именно так членам Александро-Невского братства удавалось преодолевать «безжизненность» богослужения.

Опыт Александро-Невского братства не потерял своей актуальности и сегодня. В приходских условиях невозможно воссоздать эту практику в полноте, поскольку она предполагает регулярную совместную молитву в течение дня, что трудно представить себе в условиях современного большого города. Однако возможно частичное восприятие практики Александро-Невского братства (изучение чинопоследования, Священного писания, песнопений), что позволило бы более ответственно подходить к совершению богослужения в условиях прихода.

Литература

1. *Антонов* = Антонов В. В. Александро-Невское братство и тайные монашеские общины в Петрограде // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. Вып. 23. С. 103–113.
2. *Балашов* = Балашов Николай, прот. На пути к литургическому возрождению. М. : Духовная библиотека, 2001. 507 с.
3. *Вендланд* = Иоанн (Вендланд), митр. Митрополит Гурий (Егоров) // Вестник РХД. 1998. № 179. С. 182–253.
4. *Желтов, Правдолюбов* = Желтов М. С., Правдолюбов Сергей, прот. Богослужение Русской Церкви. X–XX вв. // Православная энциклопедия. [Вводный том] : Русская православная церковь. М. : Православная энциклопедия, 2000. С. 485–517.
5. *Зегжда 2009а* = Зегжда С. А. Александро-Невское братство. Набережные Челны : Новости мира, 2009. 486 с.
6. *Зегжда 2009б* = Зегжда С. А. Духовное наследие священномученика архиеп. Иннокентия (Тихонова). Набережные Челны : Новости мира, 2009. 280 с.
7. *История* = История церковных братств в России : Сборник документов : Хрестоматия по истории Русской православной церкви / Сост. Ю. В. Балакшина, Н. Д. Игнатович ; Предисл., комм. Ю. В. Балакшиной, Н. Д. Игнатович, К. П. Обозного. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. 232 с.
8. *Карабинов* = Карабинов И. А. Студийский типик в связи с вопросом о реформе нашего богослужебного устава: речь на годовичном акте Императорской Петроградской духовной академии // Христианское чтение. 1915. № 9. С. 1053–1062.
9. *Кравецкий* = Кравецкий А. Г. Проблемы Типикона на Поместном соборе // Ученые записки. М. : Российский Православный университет ап. Иоанна Богослова, 1995. Вып. 1. С. 58–90.
10. *Никулина* = Никулина Е. Н. Богослужебный устав и гимнография : Учебное пособие с хрестоматией. 3-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во ПСТГУ, 2015. 208 с.
11. *Рахманова* = Рахманова М. П. Путь действенного служения (Владыка Гурий Егоров) // Православие и современность : Журнал Саратовской митрополии. 2015. № 33 (49). С. 88–95.
12. *Сацердотский* = Варлаам (Сацердотский), архим. Письма из заточения к духовным детям / Публ. А. Воронцова // Минувшее. 1994. Вып. 15. С. 464–517.

13. *Шкаровский* = Шкаровский М. В. Сто лет Александро-Невского братства : История и современность. СПб. : Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра, 2018. 352 с. : ил.

Z. M. Dashevskaya, M. I. Fedenko

Specific Aspects of Celebrating Divine Services in the Alexander Nevsky Brotherhood

The article addresses the specific features of celebrating divine services in the Alexander Nevsky Brotherhood. The examination of the rites used in the Brotherhood in comparison with the Typicon makes it possible to identify the elements of worship practice, different from the established practice of celebrating divine services in the Russian Orthodox Church at the time when the Brotherhood was created. The correspondence of its members with their spiritual leaders was a key source for research. The analysis of these letters elucidated the peculiarities of prayer in the Brotherhood, including the practice of involving its members in daily cycle services and the Divine Liturgy.

KEYWORDS: Alexander Nevsky Brotherhood, daily cycle services, liturgy, rite, Typicon, Studios Typicon.